

Сто десять честных Бердниковых

Он не грезил Гамлетом в молодости, а ныне не мечтает о короле Лире

НЕСКОЛЬКО лет назад после окончания фестиваля «Театр без границ» местные журналисты, освещавшие событие, в своих материалах про одного актера сообщили: «Вот было бы классно, если бы вдруг он оказался в труппе драматического театра имени Пушкина. А что? Мечтать не возбраняется!» Речь шла об Андрее Бердникове, покоришем зрителей фантастической игрой и темпераментом в спектакле «Уезжаю...» самарского театра «Понедельник».

Мечты сбываются... В феврале 2006 года он приехал в Магнитогорск. 12 января ведущему актеру нашего драматического театра Андрею Бердникову исполнилось 50 лет.

Андрей Викторович, каково предназначение актера в вашем понимании?

Часто приходится слышать рассуждения об актерской профессии, какая она – женская или мужская? Я считаю, что женщина должна гордиться собой, а мужчина – делом, которое делает. Если он начинает гордиться собой – он перестает быть мужчиной. Поэтому актерская профессия – такая же мужская, как и любая другая. С одним только нюансом – гордись в ней делом, а не собой. Вот приходит человек в театр, садится, откинувшись в кресло. Если на протяжении того времени, что я нахожусь на сцене, он хоть на чуть-чуть оторвет свою спину от кресла – моя задача выполнена.

Вы смотрите на театр как на «инструмент», которым можно улучшить мир, или, по большому счету, искусство бесполезно, как пение птиц: красиво, но что с того?

Я смотрю на театр как на одно из уникальных явлений искусства, потому что только в нем существует «здесь и сейчас». Это по-настоящему живое дело, которое нельзя «зафиксировать». А решать – влияет ли театр на

изменение мира или это просто бесполезное сотрясение воздуха – могут только зрители. Но я уверен, что театр делает людей лучше и чище.

Складывается впечатление, что в последнее время депрессивный театр набирает обороты, и режиссеры, грубо говоря, приглашают зрителей либо в «психушку», либо на «кладбище». Это полярные грани, которые больше всего задевают человека эмоционально?

В любом театре должны быть спектакли, на которых отдыхаешь душой и на которых о чем-то задумываешься. Нельзя так ставить вопрос: «кладбище», «психушка»... Театр занимается жизнью человека: он или дает ему ответы на какие-то вопросы, или помогает на время забыть о своих проблемах.

Один режиссер, ставивший спектакль в нашем театре, сказал мне,

что актеру «надо думать сердцем и чувствовать головой». Как вам такая формулировка?

Повторю свое любимое: режиссер и актер всегда будут в конфликте. И его ничем не сгладить. И никто добровольно не «сдастся» (смеется). Но, если режиссер сможет по-настоящему заразить своей идеей актера, а актер почувствует себя творцом своей роли – это великая штука. Пример Льва Эренбурга очень показателен в этом отношении (режиссер спектакля «Гроза» драматического театра им. Пушкина. – Прим. авт.). В «Грозе» непонятно, кто «родил» этот спектакль. Актеры уверены, что это сделали они, а режиссер мудро не разрушает их заблуждение. Вот когда возникает такой «роман», тогда и возникает чудо.

Так ли важна в принципе театральная школа, то, у кого ты учился? Есть ведь истинные самородки, талант которых «выкристаллизовался» сам по себе...

Каждый актер несет «печать» своего мастера. Плохо или хорошо,

но это так. Мой мастер – Александр Золотухин, бурят с поистине бешеным темпераментом. У него было прозвище Нагайка – это такая плеть со свинцовым наконечником. Александр Тимофеевич был приверженцем шекспировской «истины страстей». Проявление его эмоций было просто запредельным... Он – ученик Гончарова, не стал великим режиссером, как Петр Фоменко, Кама Гинкас, Марк Захаров, но для меня это ничего не меняет. Я тоже несу «печать» своего мастера и считаю себя учеником Нагайки.

В театральные вузы поступают иногда по несколько лет подряд. А там выбирают молодость, неопытность, чтобы учить с «белого листа».

У меня получилось все очень легко: я с 15 лет знал, что буду актером, и шел, не сворачивая, только в этом направлении. Когда учился в восьмом

классе, к нам в школу пришла пионервожатая – 22-летняя девушка, ушедшая по семейным обстоятельствам

с третьего курса Щукинского училища. Она и вложила в меня огромный интерес к моей будущей профессии. Окончив школу, собрался поступать в Москву, подготовил программу, но бабушка, воспитавшая меня, сказала, как отрезала: «Не пушу!» И мне пришлось остаться в родном городе. В Самаре (тогда еще Куйбышеве) был единственный вуз по этой профессии – институт искусств, студентом которого я и стал. Первый театр, в котором служил после окончания института в 1981 году, – Самарский театр юного зрителя.

И сколько сыграно за это время?

Больше ста десяти ролей.

И все помните?

Ну, не наизусть, конечно. Но точно могу сказать, в каком году и в каком театре что играл.

С чем связано ваше решение приехать в Магнитогорскую драму?

Первый раз в Магнитке я оказался в 1981 году. Приехал к своему другу – актеру Валерию Скорокову на неделю, а задержался в гостях на полтора месяца – я тогда по-настоящему влюбился в этот театр, в котором работал мой друг. А через... четверть века принял приглашение тогдашнего главного режиссера театра Сергея Пускепалиса приехать в Магнитогорск.

Не тесно здесь?

Нет, хотя вопрос, почему я сменил Самару на Магнитогорск, звучит постоянно. Это мой седьмой театр. Я всегда уходил, когда мне становилось скучно. В Магнитогорске я почти четыре года, и пока мне здесь не скучно. Зная ситуацию с театрами в разных городах России, могу сказать, что на общем фоне Магнитогорск уникален: здесь любят и умеют «делать» театр. Здесь зритель приходит в театр, потому что у него «сердечный интерес».

На какой временной отрезок, как вам кажется, приходится пик «актерской продуктивности»?

Если в спорте хороший спортсмен имеет свой продуктивный возраст, то хороший актер его иметь не должен. Если сузить это понятие, то актер, как выдержанное вино, с годами становится лучше. Это, однако, не означает, что нужно в 70 лет, как Сара Бернар, играть Джульетту. Хотя, рассказывают, зрелище было восхитительное. Но не верю я в это (смеется)! По большому счету, возраст не помеха, если только не разочаруешься в профессии.

Что в вашем понимании является «актерским кошмаром»?

В 32 года я репетировал роль Фигаро в одноименном спектакле. И очень боялся быть похожим на Андрея Миронова, вносил что-то свое. И однажды мне приснился сон: спектакль уже начался, я влетаю на сцену и вдруг вижу, что Миронов играет в «моем» спектакле. А я отчетливо понимаю: мне там места нет. Такой вот «кошмар».

Считается, что если актер полюбит роль до самой глубины, то он ее обязательно сделает. А как быть, если «полюбить» не получается?

Играть на «сопротивление»? Какой случай из вашей актерской биографии самый показательный в этом отношении?

Понятие «на сопротивление» у актера должно отсутствовать: в плохом нужно всегда искать хорошее. Люди не рождаются, а становятся плохими. Из ста десяти ролей, которые я сыграл, любимых у меня очень мало. Расскажу такой случай. В основном у меня были положительные персонажи, и зрители в Самаре к этому привыкли. А тут мне достался совершенно отвратный, мерзопакостный тип из «Эмигрантов» Алексея Толстого. Я придумал себе образ человека-слизняка – у меня были идеальный костюм, трость, усики. Внешне – денди, по сути – слизь. И вот после премьеры на сцену вышла женщина и буквально кинула в меня цветы со словами: «Я не знала, что вы можете быть таким». И убежала со сцены. Так я потерял свою верную поклонницу (смеется).

Люди, которые вас восхищают, – кто они?

Я до сих пор учусь. Кто скажет, что знает о своей профессии все, тот не актер. Смотрю, например, на английского актера Гарри Олдмана, восхищаюсь его игрой и думаю: «Боже! Я бы так не смог. Я так не умею». Но самые знаковые для меня актеры – наши: Евстигнеев, Борисов, Леонов, три мощнейших «кита». Из следующего поколения – Олег Янковский. Сейчас, в период антрепризного «барахла», искренне жалею, что время гнилых помидоров прошло. Раньше, если плохой артист выходил на сцену, он получал гнилым помидором в лицо. К большому сожалению, нынче зрители не могут себе этого позволить.

Андрей Викторович, с мечтами покончено или есть все-таки роль, которую хотелось бы сыграть?

Я никогда не грезил Гамлетом в молодости и сейчас не мечтаю о короле Лире. Потому что в любой образ можно внести и частичку Гамлета, и частичку Ромео. И частичку Отелло.

Беседовала
НАТАЛЬЯ РОМАНЮК
ФОТО > ИГОРЬ ПЯТИНИН

Характер – власть над самим собой, талант – власть над другими. Василий Ключевский